

ФОРМИРОВАНИЕ ОСТРОВНОЙ АРХИТЕКТУРЫ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ.

Часть III. ПЕРИОД РАЗВИТОГО И ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА НА МАЛЬТЕ

УДК: 72.03
ББК: 85.113(0)

Забалуева Татьяна Рустиковна

кандидат технических наук, профессор,
Московский государственный строительный университет,
Москва, Россия, e-mail: tzabalueva@yandex.ru

Аннотация

В статье представлено исследование храмовых комплексов Мальты позднего неолита. Рассматриваются особенности планировочной структуры, общей композиции, строительного искусства этого периода на примере храмовых комплексов Ggantija на острове Gozo, комплекса из двух храмов Ta' Nagrat, комплекса из трех храмов – Mnajdra. Исследуются архитектурно-конструктивные достоинства памятников как бесценного наследия европейской цивилизации, отражающих становление архитектурно-строительного дела на начальном этапе решения объемно-пространственных задач культовой архитектуры. Храмовое зодчество Мальты эпохи позднего неолита не только представлено как базисный этап развития будущей архитектуры в целом, но и рассмотрены особенности, присущие островной архитектуре этого периода.

Ключевые слова

неолитическая эпоха, архитектура Средиземноморья, островная культура, храмовые комплексы

Мальта со своими островами-сателлитами Гозо и Камино сохранила для потомков большое количество неолитических храмовых комплексов. Разнообразие и более высокая ступень развития народов, создавших эти архитектурные памятники, особо выделяют мальтийскую культуру неолита. На Мальте и Гозо найдено 34 доисторических поселения, 33 из которых представляют собой храмы [1].

Храмовые комплексы, имеющие абсидную планировочную структуру, предположительно покрытые в прошлом деревянными совместно с кожей крышами, безусловно, представляли собой новое слово в строительстве своего времени. Одновременно с новыми строительными и планировочными структурами эти комплексы должны были соответствовать отправлению сложного религиозного культа, который требовал разобщенности помещений, организации нескольких алтарей, а также специфической атрибутики, например священного камня, священного треугольника или специальной емкости для омовения ног перед религиозным действием. Если говорить о хронологической периодизации доисторической Мальты, которую предложил Д.Д. Эванс [2], а Д.Трампп соотнес с датами с помощью радиоуглеродного метода [3], то можно выделить несколько основных периодов, отмеченных археологическими находками храмовых комплексов, находящихся в разной степени сохранности [4]:

- 3600 г. до н. э. – сооружение мегалитического храмового комплекса Ggantija на острове Gozo.

- 3600–3200 гг. до н. э. – стадия Ggantija. Сооружение храмов Ta' Nagrat, Кордин III, Skorba и Tas-Silg.

- 3600–2500 гг. до н. э. – сооружение храмовых комплексов Mnajdra и Naġar Qim.

- 3250–3000 гг. до н. э. – сооружение храмового комплекса Tarxien.

- 3000 г. до н. э.: наиболее раннее свидетельство кремации; некоторые из старейших мегалитических храмов превращены в некрополи.

- 3300–3000 гг. до н. э. – стадия Saffieni.

1. Seuil
2. Pierre de purification
3. Orifice de libations
4. Foyer
5. Pierres décorées
6. Orifices de oracles (?)
7. Triangle pubique
8. Piedestal de pierre
9. Autels en niche
10. Maître autel.

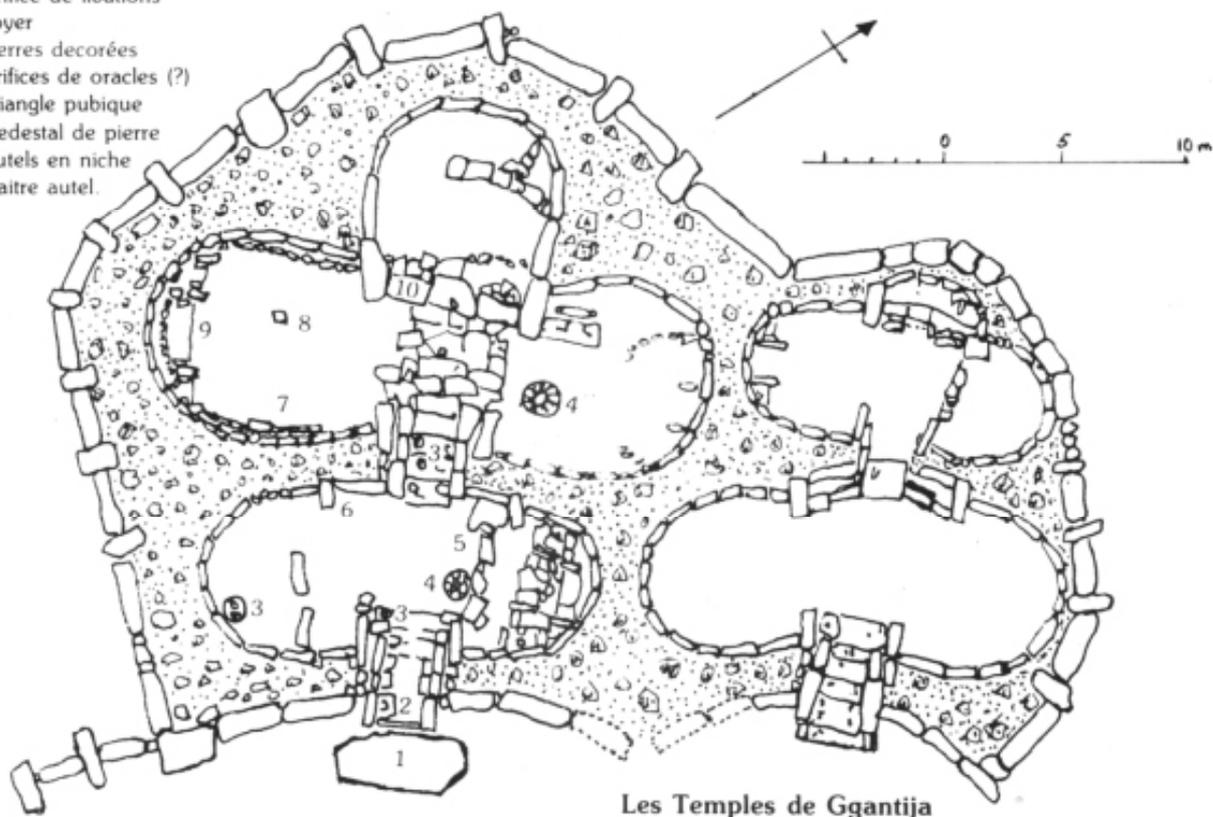

Рис. 1. План комплекса храмов в Ggantija. Мальта: 1 – вход; 2 – камень очищения; 3 – чаша для жертвенного вина; 4 – жертвенник; 5 – камень с ритуальными изображениями; 6 – чаша оракула; 7 – священный треугольник; 8 – каменный пьедестал; 9 – алтарь в нише; 10 – главный алтарь

- 3100–2500 гг. до н. э. – стадия Taqzien. В конце этой стадии мегалитическая культура приходит в упадок из-за истощения земель, население сокращается.

Позднее эту хронологию приняли все исследователи, тем более, что на соседней Сицилии археологами было сделано много находок, которые доказывали параллельное существование подобных культур. Поскольку храмы Ggantija на острове Gozo являются наиболее древними, даже более древними, чем ранние пирамиды Египта, то рассмотрение начнем с наиболее крупного и неплохо сохранившегося самого древнего храмового комплекса, относящегося к 3600 гг. до н.э. (рис.1) [5, с. 7]. Эти храмы внесены в Книгу рекордов Гиннеса как первое храмовое сооружение, созданное руками людей.

Раскопки храма относятся к 1827 г. Важный вклад в археологическое исследование заложил художник фон Брокторфф зарисовками, созданными сразу после раскопок. Храм достаточно быстро стал разрушаться, и его рисунки сохранили для исследователей многие первоначально открытые детали [5, с. 13].

Чем объясняется форма планов в виде кленового листа со скругленными абсидами, почему в плане присутствуют две принципиально разделенные проходом зоны, в которых находится чаша жертвенного вина, священный треугольник, сегодня объяснить не просто. Почему главный алтарь размещен как бы в стороне от осевой линии, а сразу три алтаря – в нишах левой абсиды, которые хорошо сохранились (рис. 2)? Все это, конечно, относится к системе верований народа, создавшего столь совершенное для своего времени сооружение для отправления религиозного культа.

Посути, это первый сохранившийся настоящий храм со сложной структурой внутреннего пространства, которое четко разделено на функциональные зоны. Кроме жертвоприношений

Рис. 2. Тройной алтарь в нишах левой от входа абсиды. Фото Д. Гиля

с жертвенником, в культуре появился феномен оракула и для него отведено в храме специальное место. Иначе говоря, людей стало интересовать будущее. Опираясь на пророчества оракула, можно было строить планы на дальнейшую жизнь, излечиться от недугов, избавиться от порчи, получить совет и т. п. В южном храме Ggantija справа от входа присутствует большой камень с отверстием в нижней части. Есть такие камни и в других местах. Отверстия иногда устраивались на уровне земли, а иногда заглублялись на 60 см. Отверстия соединяют внутреннее пространство храма с внешним. Через них вещал оракул.

Установлено, что люди прибыли на Мальту с Сицилии. Они были земледельцами и скотоводами. От их присутствия на острове не осталось ни крепостей, никаких укреплений, т. е. переселенцы не были воинами, не чувствовали внешней угрозы. К тому же они пользовались только каменными орудиями и не использовали металл и какое-либо оружие. Но при этом эти люди строили замечательные храмы. Исследователи предполагают, что, возможно, Gozo и сама Мальта являлись культовой зоной. Эти предположения косвенно подтверждаются сведениями о существовавшем в те времена на острове верований в обитавшую здесь богиню-великаншу Сансуну или Сарацен, которая якобы строила эти храмы. Тот факт, что культ женщины был основным, подтверждается общими религиозными тенденциями этого периода, связанными с ролью женщины в обществе, живущем по законам матриархата, с одной стороны, а с другой – женщина продолжала род так же, как мать-земля продолжала саму жизнь [6]. Столь глубокие аналогии приводили к формированию главных божеств в образе женщины во многих религиях Средиземноморья и не только. Мальтийская богиня Сансуна предстает в виде крупной «плодородной» фигуры, имеющей габариты и черты много рожавшей женщины. Она изображалась стоящей, лежащей на боку или сидящей на корточках. Вся жизнь поселенцев подчинялась служению этой праматери-богине. Самая большая статуя Сансуны – Мальтийская Венера сегодня хранится в музее, а ее уменьшенные копии стали сувенирной продукцией.

Интересно, что все статуи не имеют голов, но в зоне шеи присутствуют отверстия для закрепления сменных голов. По-видимому, каждая соответствовала особому религиозному

Рис. 3. Внешняя стена храмового комплекса Ggantija из гигантских блоков. Фото Д. Гиля

действию. Эти головы были найдены рядом. Храмы представляли собой священные места, которые обслуживались жрицами, а питание и необходимые в быту вещи, возможно, поставлялись паломниками. Перед храмами существовали достаточно обширные площадки для совершения религиозных танцев и мистерий. Если сегодня мы говорим о структуре плана комплекса Ggantija как о многоабсидной, то в неолите эти формы скорее соотносились с чревом женщины. Посетитель, входя в храм, попадал внутрь матери-прародительницы, тем самым отождествляя внутреннее пространство с божественным чревом, и выходил из него после культового обряда, как бы рождаясь заново. В основе религиозных представлений лежит тайна рождения, смерти и возрождения [6].

Во все периоды доисторической истории непонятными остаются методы возведения сооружений из гигантских строительных элементов, прежде всего – каменных глыб, из которых построены стены храма (рис. 3). Левая от входа стена возвышается на 6 м.

Габариты огромных каменных блоков поражают. Трудно представить, что стена возведена руками людей без каких-либо механизмов. Это общая не выясненная проблема мегалитических памятников. Интерес представляет совершенно новая для каменных сооружений доисторического строительства стоечно-балочная система, которая проявилась в организации алтарей в абсидах. Косвенно эта конструктивная система прочитывается еще в дольменах. Но там плита покрытия опирается на вертикально поставленные стены-плиты. В Ggantija в конструкции алтарей балка опирается на стойки, что является первым в истории отражением истинной стоечно-балочной системы, которой человечество пользуется и в настоящее время. В левой второй абсиде располагается алтарь, размещенный в трех нишах (рис. 2). Принцип конструкции алтарных ниш – стойки, на которые уложены скорее балки, чем плиты, если судить об их пропорциях, правда, не очень больших размеров. При этом балки-плиты существенно пригружены камнями верхней части стены. Однако их толщина и пролетные размеры соотносятся таким образом, что они обладают большим запасом прочности, что позволило им выстоять тысячелетия.

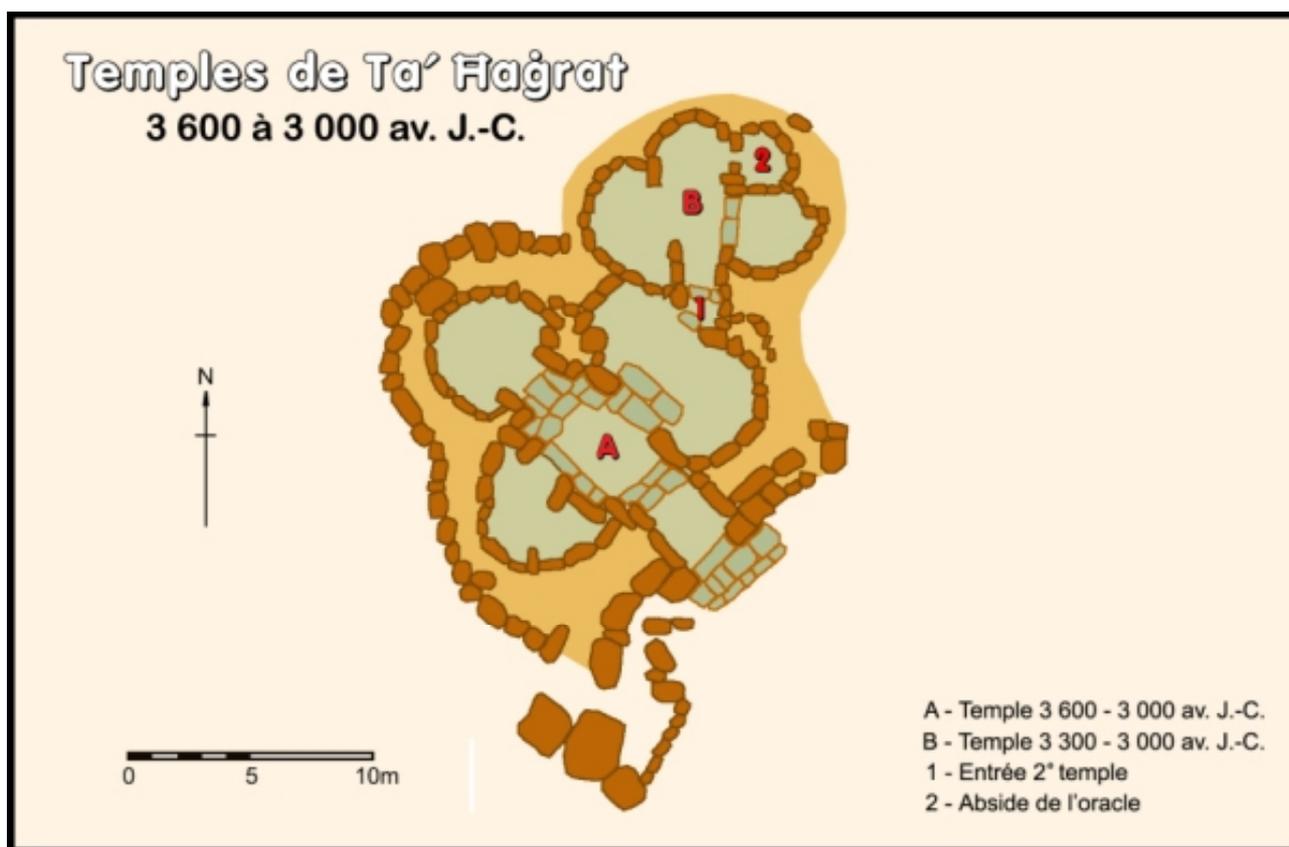

Рис. 4. План храмов Ta' Nagrat (по P. Micallef)

Слева от входа вдоль стены найдены хорошо окатанные камни, которые предположительно служили шарнирными опорами для перемещения тяжелых каменных фрагментов. Вход ведет в две абсиды меньших размеров, чем три дальние. Считается, что они могли иметь покрытие в виде некоего свода. Центральная часть храма не покрывалась для оттока дыма при жертвоприношениях и попадания естественного света внутрь храма. Стены были отделаны гипсовой штукатуркой и украшены рисунками из красной охры, которая осталась как свидетель работы древних художников между каменными элементами стен. Пол был сделан из утрамбованной земли. Правая из трех больших апсид заполнена остатками костей животных, доказывающими проведение обряда жертвоприношения. Это подтверждается также очагом в земле с обожженными камнями красного цвета вокруг него. Существовал также фриз из скульптур обожженных костей жертвенных животных: свиней, баранов и т. п. Необходимо отметить, что человеческих останков не найдено. Это говорит о мирном характере религиозной философии и отсутствии пленных как результата военных действий. У воинствующих сообществ именно пленные чаще всего приносились в жертву. Порядок обряда жертвоприношения состоял из принесения в жертву животного на алтаре, которое затем обжаривалось на огне жертвенного очага и раздавалось всем верующим. Какую-то часть оставляли на алтаре в качестве приношения духам и богам.

Справа от прохода находится камень с выбитой V-образной бороздкой. Это углубление служило для крепления занавеса, которым отделяли молящихся от святых предметов. Сегодня с двух сторон от входа сохранились только две протоскульптуры, хотя Брокторфф говорил о многих [4]. В одной из абсид было найдено изображение змеи, что в неолитическую эпоху связывалось с идеей реинкарнации.

Таким образом, наиболее древний памятник эпохи неолита – храмовый комплекс в Ggantija – позволяет представить первый пример настоящего религиозного сооружения, являющегося не только символом, как менгир, или местом захоронения, как дольмен, а культовым зданием с определенной сложной внутренней структурой, подчиненной обрядовости существовавших

Рис. 5. Вход в большой храм Ta' Hagrat

Большой датируется 3600–3000 гг. до н.э. и получил название St. Agatha's Tower, а второй (малый) храм 3200–3000 гг. до н.э. был назван Ghajn Hadid Tower. Эти названия связаны с открытием храмов в XX в. и являются вполне условными.

Так же как в Ggantija, в большом храме центральный коридор объединяет вокруг себя три абсиды. Правая абсида соединяется с малым храмом, в котором также стремились сформировать традиционные три абсиды, однако этот строй нарушило место, отведенное для оракула. Поэтому трехабсидная структура здесь претерпела изменения. В глубину большой храм имеет около 15 м. Здесь при раскопках была найдена модель, имитирующая состояние храма на момент ее изготовления. Если довериться модели, то можно с уверенностью сказать, что храм был перекрыт. Самые большие пролеты достигали 3–5 м. Наличие внутренних стен уменьшало пролет. По модели трудно сказать что-либо о конструкции покрытия. Вряд ли оно могло быть осуществлено с помощью камня. Трех-, пяти-метровый камень в горизонтальном положении представляет большую сложность не только для возведения, но и последующего существования всей конструкции. Тем не менее, по бороздкам на покрытии в модели видно, что оно состоит из сплошных длинных элементов, уложенных горизонтально со стены на стену. Такие большие камни, уложенные с опоры на опору, мы увидим только во II тыс. до н.э. в Stonehenge (Стоунхендже) в Англии. Там вес камней, из которых сооружена вся конструкция, доходит до 25 т. Каким образом создавалось это «чудо света», не известно до сих пор. Тем более, сказать что-либо определенное по данной модели трудно. Исходя из здравого смысла, можно предположить, что, так же как и в Ggantija, покрытие все-таки осуществлялось с помощью дерева и кожи. То, что храм был покрыт крышей, доказывают следы консольной кладки.

Коридор выстлан плотно подогнанными плитами. Вход в большой храм с помощью восстановительных работ соответствует тому, что передает модель. На двух крайних опорах уложен балочный блок (рис. 5). Покрытие на опорах коридора такими блоками продолжается в глубь храма. Фасад реконструировали в 1937 г. Весь храм выложен из караллового известняка, что характерно почти для всех храмов Мальты. Не очень высокая сохранность памятника усложняет его изучение.

верований. Одновременно в нем проявились попытки создать замкнутое внутреннее пространство с покрытием и применением стоечно-балочной конструктивной системы практически в «чистом» виде. С точки зрения образности всего комплекса, перед нами сегодня стоит грандиозное для своего времени сооружение, которое самым масштабам составляющих элементов и удивляло, и заставляло поклоняться. Монуменальность сооружения оказывала, очевидно, подавляющее воздействие на верующих.

Следующим по времени, относящимся к 3600–3200 гг. до н.э., является мальтийский храм Ta' Hagrat [7]. Этот храм сохранился хуже, чем комплекс Ggantija. Он, как и многие мегалиты Мальты, был открыт случайно в 1916 г. Храм расположен недалеко от Skorba в г. Mgarr на западе Мальты, где сохранились, как уже было отмечено, остатки стены 4850 г. до н.э., а позднее возведен храм, который мы рассмотрим далее. Храм Ta' Hagrat состоит как бы из двух частей (рис. 4). В едином комплексе здесь объединены два храма.

Рис. 6. Вид на Средиземное море от храмового комплекса Mnajdra

Рис. 7. Стоечно-балочная система входа в храм. Mnajdra

Следующим этапом в строительстве мегалитических храмовых комплексов стала Mnajdra. Этот храмовый комплекс был открыт в южной части Мальты у города Zurrieq. ЮНЕСКО включил храмовый комплекс Mnajdra в список всемирного наследия, так же как все мегалитические храмы Мальты, в 1992 г.

Комплекс храмов Mnajdra расположен на возвышенности над голубыми просторами моря. Выбор места для храма, с одной стороны, мог быть случайным, с другой – красота окружающего пейзажа могла привлечь строителей храма, соответствовала мироощущению жителей, а впоследствии и служителей этого древнего культового места, островная жизнь которых непосредственно была связана с морем (рис. 6). В целом храмы Mnajdra сложены из блоков кораллового известняка. Он обладает более высокими прочностными качествами, чем известняки, которые применялись в других местах острова. Однако интерес представляет кладка. Если, например в Ggantija, мы видим использование при строительстве крупных, можно сказать гигантских каменных необработанных блоков, то здесь наряду с большими элементами присутствует кладка из мелких обработанных камней, которая напоминает будущую кладку «в перевязку».

Конечно, люди этой эпохи вряд ли могли осознавать причины повышения прочности строения. При этом они действовали эмпирически, на основе многолетнего опыта, который подсказывал им этот простейший, но действенный прием. Не везде можно проследить такую конструкцию внешних стен, но в отдельных местах она имеется. Археологи также обнаружили примеры ступенчатой кладки. Однако кладка из мелких камней присутствует в основном в наружных стенах. Входные части, внутренние коридоры и перегородки, как правило, выполнены из крупных каменных блоков на основе стоечно-балочной конструкции, так как здесь необходимо было перекрыть немалый пролет (рис. 7).

Планировочная структура комплекса составлена из трех храмов разных периодов постройки [8]. Все три храма имеют собственные входы и не сообщаются друг с другом (рис. 8).

Самый древний и самый малый Верхний храм ровесник Ggantija. Он был возведен в 3600–3200 гг. до н. э. и имеет традиционную для своего времени планировочную структуру из трех абсид. Вход был вырублен в единой плите в виде отверстия. В настоящее время входная плита не восстановлена, но приблизительно могла выглядеть, как на рис. 9, где представлен средний храм, только больших размеров. В данном случае мы видим проход во внутренней стене одного из храмов Mnajdra.

Очень трудно сказать что-либо о покрытии как верхнего, так и двух других храмов. Остались некоторые следы в навешенных стенах от прежней конструкции. Ориентировочно археологи

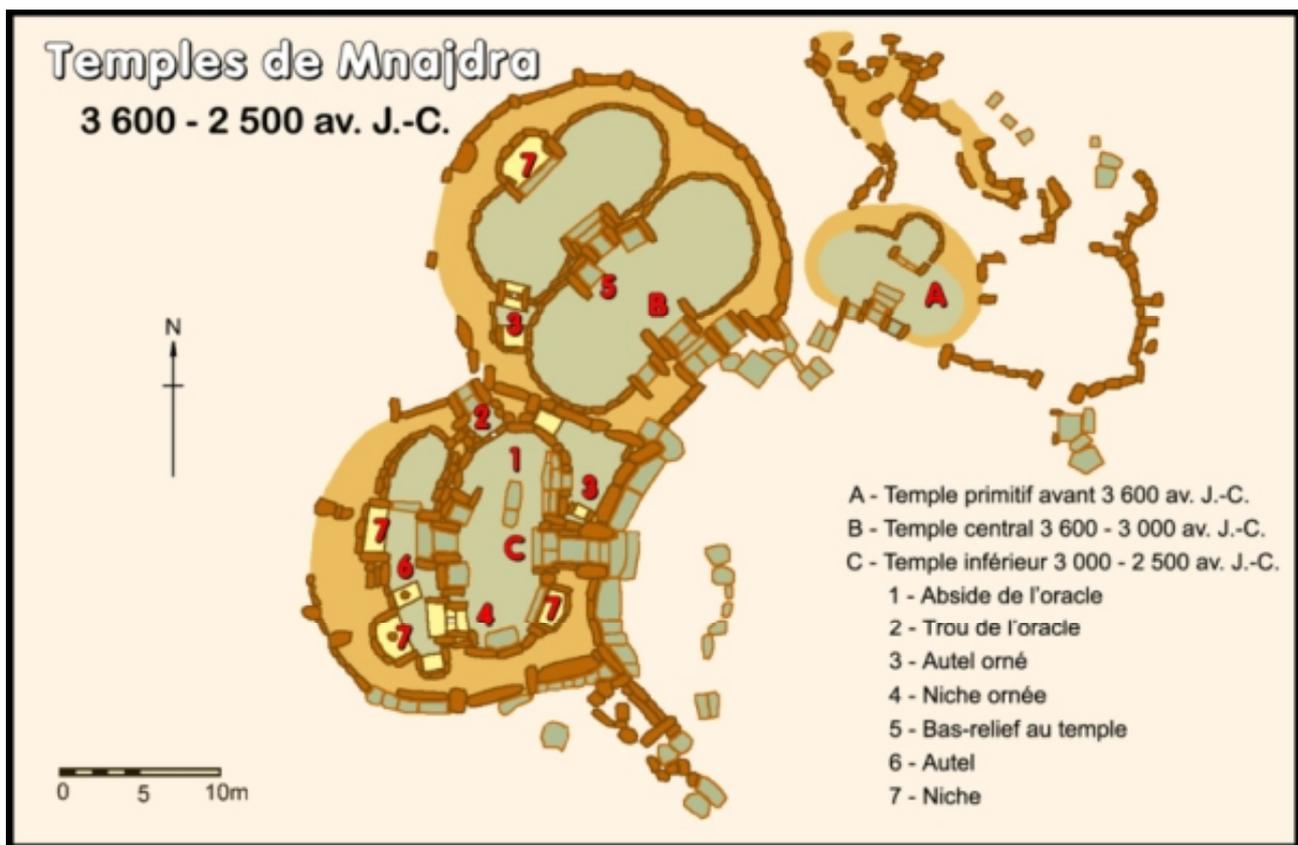

Рис. 8. Комплекс храмов в Mnajdra (по P. Micaleff). Схема: А – верхний храм 3600 гг. до н.э.; В – средний храм 3600–3300 гг. до н.э.; С – нижний храм 3000–2500 гг. до н.э. 1 – абсида оракула, 2 – отверстие оракула, 3 – алтарь или жертвенник, 4 – ниша, 5 – основной рельеф храма, 6 – алтарь или жертвенник, 7 – ниша

предполагают, что храм имел сводчатое покрытие, однако это маловероятно. Конструкция даже самого примитивного свода требует определенного уровня развития технической мысли. Создать сводчатую конструкцию из отдельных выточенных из камня элементов, покрывающих весь пролет от стены до стены, возможно при небольших размерах пролетов. Однако, как видно из схемы на рис. 8, где указана метрическая шкала, и на рис. 10, размеры пролетов достигали не менее 5 м, что представляет большую сложность в изготовлении таких каменных элементов, установки их в проектное положение и дальнейшей эксплуатации, так как землетрясения случались и в эпоху неолита. Все просто могло обрушиться.

Таким образом, покрытие, скорее всего, было деревянным с использованием кожи, как в Ggantija. Однако мог быть вариант покрытия из камней с помощью надвигки каждого последующего слоя над предыдущим. Такой подход к созданию покрытия применяли египтяне над внутренними камерами пирамид. Одновременно такой конструкцией они разгружали покрытие от вертикальной нагрузки верхней части пирамиды. В архитектурно-строительной практике такая конструкция получила название «ложного» свода, хотя принцип работы ее не имеет ничего общего с истинным сводом, так как в настоящем своде обязательно должен присутствовать распор. Видимо, археологи несколько сместили понятия и дали название конструкции, в которой элементы работают иначе, чем в своде. При этом необходимо учитывать, что конструкция с помощью надвигки камней покрытия может быть воплощена только в том случае, когда стены очень массивные. Это доказывает и конструкция древнейшего колодца на Сардинии Sa-Testa (рис. 11) [9].

Древнейшие колодцы Сардинии, такие как Sa-Testa, являлись настоящими ритуальными комплексами, состоящими из многих помещений. И, что наиболее важно, эти комплексы были сооружены под землей. Вся структура напоминала строение женских половых органов (двор перед лестницей с узким отверстием, ведущим в глубь колодца), что создавало так же, как в храмах,

Рис. 9. Стены среднего храма. Мнајдра стене одного из храмов Мнајдра

Рис. 10. Вид с птичьего полета на храмовый комплекс Мнајдра

Рис. 11. Колодец Sa-Теста близ Ольбии

эффект вхождения и воскрешения после ритуального действия внутри священного места.

Подземные помещения имели как раз покрытие в виде ложного свода. Земля пригружала пять камней, которые постепенно надвигались друг на друга. Это и позволяло существовать конструкции так же, как в массиве египетской пирамиды. Колодец был открыт в 1938 г. и имеет особенность, связанную с числом 17. В древних верованиях и устройстве ранних сообществ число 17 означало вступление юноши в самостоятельную мужскую жизнь. Поэтому размер двора, измеряемого 17-ю шагами, мог означать это священное для древних людей число.

Если вернуться к храмовому комплексу Mnajdra, то ни в самом древнем храме, ни в самом молодом, стены не смогли бы обеспечить устойчивость консолей, которые образуются при надвижке. Только в нижнем храме при его очень толстых стенах такая конструкция могла быть применена. Причем, скорее всего, покрытие не было замкнутым, его средняя часть имела отверстие, через которое проникал свет в помещение храма. По рисунку, который обнаружили археологи, сложно представить конструкцию покрытия.

В храмах применялась художественная отделка. Опорные каменные столбы просверлены горизонтальными рядами, а столбик, представленный на рис. 12, испещрен мелкими отверстиями с горизонтальными бороздами на боковых плоскостях. Иначе говоря, люди стремились не только возвести значительное сооружение, воздействующее своими размерами, но и украсить его как важнейшее место поклонений и ритуальных обрядов.

Самый поздний, или самый «молодой», храм оказался в середине комплекса. Он относится к 3000–2500 гг. до н. э. и имеет несколько иную планировочную структуру. Абсиды сохранились, но они уже не представляют собой трилистник, скорее, два овала, соединенные между собой. Его тонкие стены никак не смогли бы быть достаточно прочной опорой для создания покрытия способом надвижки камней. Стены образованы хорошо отесанными каменными плитами, поставленными вертикально (рис.9). На рисунке хорошо видна обработка камней и проемов, которые имеют строго геометрическую форму. Сверху на стенах уложены горизонтальные блоки. При их укладке строители не забыли о перевязке швов. Полы вымощены плитами, в помещение ведет каменная лестница из монолитных блоков. В этом храме улавливается определенный скачок в строительном искусстве по сравнению с более древними строениями. Отделка строительных элементов, перевязка швов в кладке, более тонкие стены, устройство глубокого алтаря в виде крытого помещения и входов, обрамленных украшенными порталами из двойных опорных камней и балочных блоков, все это говорит о существенно более высоком строительном и художественном искусстве создателей храмов Mnajdra. Необходимо отметить, что средний, или новый, храм явился объединяющим композиционным началом для всего комплекса. Построенный в центре, он сфокусировал всю композицию на себе. Два более старых храма располагались разрозненно и никак не связаны между собой. Перед средним храмом

Рис. 12. Опорный декоративно обработанный столбик. Мпajдра

появилась мощная площадка-крыльцо, выходящая в середину двора или площади для культовых обрядовых мероприятий. Размещением своего храма в центре автор этой композиции обращал внимание на него как на главный храм комплекса. Этот храм одновременно был и самым большим.

Однако самым интересным является как раз нижний храм, построенный в 3600–3000 гг. до н.э. Пожалуй, в нем лучше сохранились элементы конструкции, здесь же обнаружены интересные новшества по сравнению с верхним храмом. По своим размерам храм меньше, чем средний, больше, чем верхний, и в нем больше элементов, указывающих на существовавший культ (рис. 8). Например, в стенах этого храма сохранились ниши, в которые вели небольшие отверстия. Перед нишами устанавливалась статуя какого-нибудь божества, оттуда (из ниши) вещал оракул голосом божества.

Археологам удалось установить, что этот храм являлся ранней обсерваторией, которая могла помогать в отслеживании календарных циклов. Храм размещен таким образом, что во время весеннего и осеннего равноденствия луч солнца точно проникает через вход внутрь храма, освещая центральную нишу, которая,

скорее всего, служила для священнодействия. Таким образом, год легко делился на две половины. А вот летнее и зимнее солнцестояние позволяло солнечному лучу освещать два мегалита, которые установлены справа и слева от центральной оси храма (рис. 13).

Храм имеет скамьи перед фасадной стеной, на которых можно было сидеть, когда на обширной площадке перед храмом устраивались культовые танцы или мистерии. В храм вел вход через коридор, над которым сохранилась одна плита покрытия. Планировочная структура плана храма уже не представляет собой трилистник, она ближе к форме более позднего среднего храма в два овала. Если и сохранились остатки крыши, то вряд ли они указывают на купольную конструкцию, как предлагают археологи. Как мы уже говорили, скорее это могло быть покрытие, осуществленное с помощью надвигки камней (рис. 14).

Вход решен в виде портала на основе стоечно-балочной системы, украшен мелкими насверлениями в виде точечных углублений; каменные элементы, из которых собраны стены и покрытие, хорошо обработаны (рис. 15).

В храмах появилась каменная мебель, как уже упоминалось, это скамьи и столы. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что этот комплекс, который формировался в течение 900 лет, продемонстрировал еще один скачок в развитии техники строительства этого периода. Декор, примененный в нижнем храме в виде спиралевидных узоров и зубцов, дополнил картину развития этой ранней культовой архитектуры. Одновременно с техническим прогрессом можно отметить меняющуюся со временем планировочную структуру от чистого трилистника до овальных форм, это наводит на мысль, что со временем менялся и религиозный культ с его обрядовостью и тысячелетними традициями.

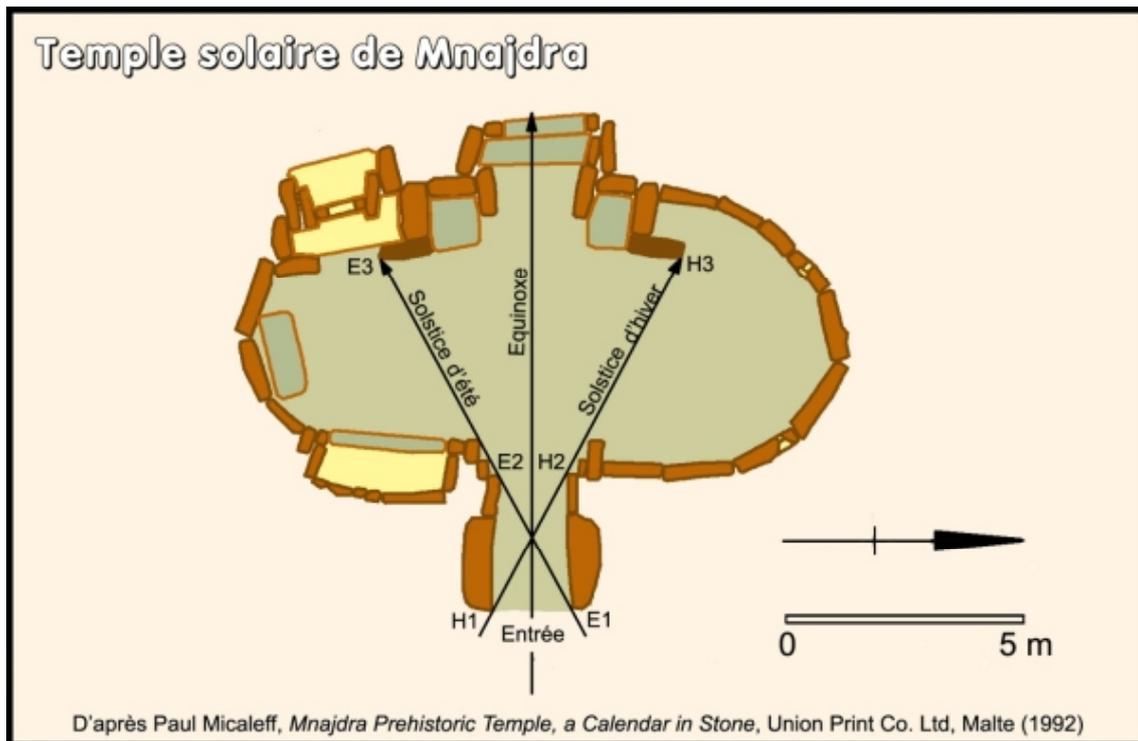

Рис. 13. Схема фрагмента плана Нижнего храма Мнајдра с положением солнечных лучей в различные периоды года (по Р. Микалефф): по центру – в дни весеннего и осеннего равноденствия, E3 и H3 – в дни летнего и зимнего солнцестояния.

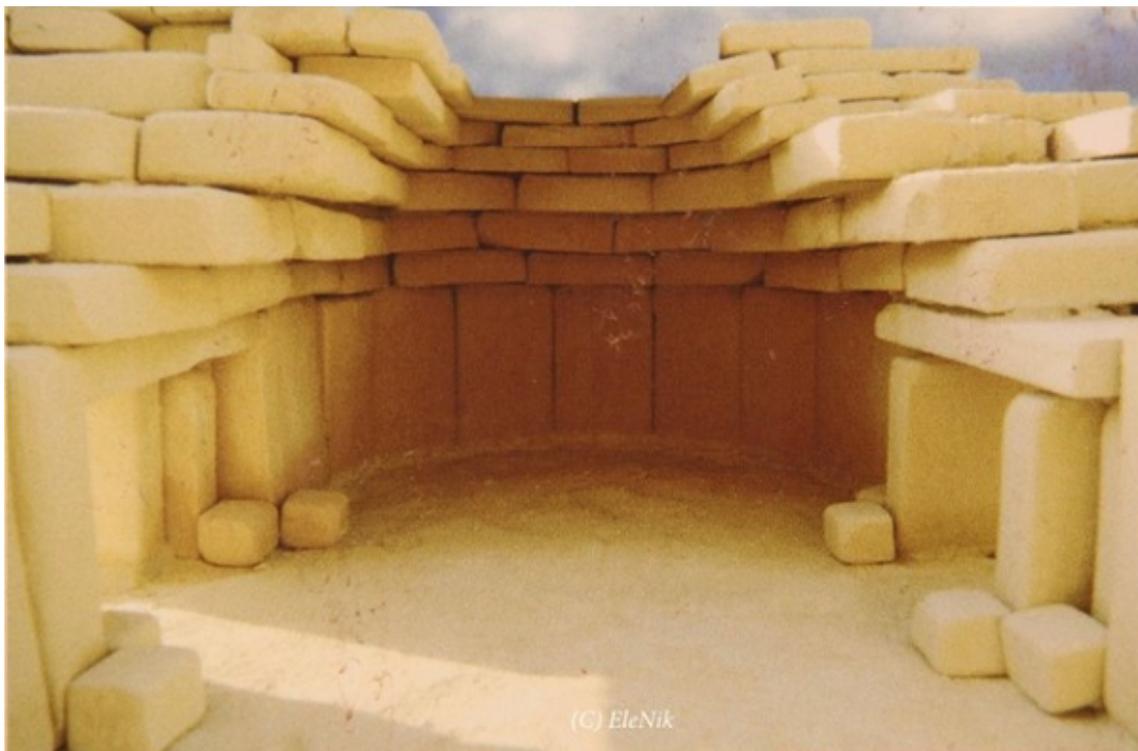

Рис.14. Реконструкция покрытия с помощью надвигки камней на примере Hagar Qim

Библиография

1. Bonnano, A. Malta / A. Bonnano. – An Archaeological Paradise, 1997.
2. Evans, J.D. The Prehistoric Culture-Sequence in the Maltese Archipelago / J.D. Evans // Proceedings of the Prehistoric Society, 1953. – P. 41–95.
3. Trump, H. David. Radiocarbon dates from Malta /H.D. Trump // Accordia Reserch Papers,

Рис.15. Фрагмент входа в храм. Мнајдра

VI. 1995-1996. P. 173–177.

4. Trump, H. David. Malta Prehistory and Temples / H.D. Trump. – Malta, 2008. – P. 55.

5. Bezzina, J. Les temples de Ggantija / J. Bezzina //1990. – P. 7,13.

6. Элиаде, М. История веры и религиозных идей. Т.1. От каменного века до элевсинских мистерий / М. Элиаде. – М.: Критерион, 2002.

7. Malone, C. Mortuary ritual of 4th millenium BC Malta: the Zebbug period chambered tomb from the Brochtorff Circle at Xaghra (Gozo)/ C. Malone, S. Stoddart, A. Bonnano, T. Gouder, D. Trump // PPS. –1995.– P. 303–346.

8. Trump, H. David. The Later Prehistory of Malta / Trump, H. David. //PPS. –1961. – P. 253–262.

9. Мелис, П. Нурагическая культура / П. Мелис. – Сассари, 2003.

Произведение «Формирование островной архитектуры Средиземноморья в исторической ретроспективе. Часть 3. Период развитого и позднего неолита на Мальте», созданное автором по имени Забалуева Татьяна Рустиковна, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице tzabalueva@yandex.ru.

Забалуева Татьяна Рустиковна
кандидат технических наук, профессор,
Московский государственный строительный университет,
Москва, Россия, e-mail: tzabalueva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 09.02.2015
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_1/15

© Т.Р. Забалуева 2015

© УралГАХА 2015

THE EMERGENCE OF MEDITERRANEAN INSULAR ARCHITECTURE IN RETROSPECT. PART III. MATURE AND LATE NEOLITHIC IN MALTA

Zabaluyeva Tatiana R.

PhD (Engineering), Professor,
Moscow State University of Civil Engineering,
Moscow, Russia, e-mail: tzabaluyeva@yandex.ru

Abstract

The article presents a study of the temple complexes of Malta in the Late Neolithic. The features of the planning structure, composition, building techniques of this period are studied on the data from temple complexes Ggantija (Gozo island), two-temple complex Ta' Hagra, three-temple complex Mnajdra. The architectural and construction qualities of these monuments representing the rise of building skills on the early stages of European civilization are being inspected. Late Neolithic shrine construction on Malta is presented not only as the first phase of the future architecture development. The specific features of the island's architecture in the given period are also considered. Church architecture Malta Late Neolithic is represented not only as a basic stage of development of the future of architecture in general, but also addresses the features inherent island architecture of this period.

Key words

Neolithic age, Mediterranean architecture, insular culture, temple complexes

References

1. Bonnano, A. (1997) Malta: An Archaeological Paradise. Malta: M.J.Publications
2. Evans, J.D. (1953) The Prehistoric Culture-Sequence in the Maltese Archipelago. Proceedings of the Prehistoric Society. P. 41-95
3. Trump, H. David. (1995/96) Radiocarbon Dates from Malta. Accordia Research Papers, VI. P. 173-177
4. Trump, H. David. (2008) Malta, Prehistory and Temples. Malta: Midsea Books Ltd .
5. Bezzina, J. (1990) Les temples de Ggantija. Malte : Xaghra gozo
6. Eliade, M. (2002) A History of Religious Ideas. Vol.1. From the Stone Age to the Eleusinian Mysteries. Transl. N.N. Kulakova, V.R. Rokityansky, Yu.N. Stefanov. Moscow: Kriterion, 2002. (in Russian)
7. Malone, C., Stoddart, S., Bonnano, A., Gouder, T., Trump, D.H. (1995) Mortuary ritual of 4th millenium BC Malta: the Zebbug period chambered tomb from the Brochtorff Circle at Xaghra (Gozo). Proceedings of the Prehistoric Society. P. 303-346
8. Trump, H. David. (1961) The Later Prehistory of Malta. Proceedings of the Prehistoric Society. P. 253–262
9. Melis, P. (2003) Civiltà Nuragica. Sassari: Delfino editore.

Article submitted 09.02.2015

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2015_4/15

© T.R.Zabaluyeva 2015

© USAAA 2015